

Иван Слудин и Машенька

Основано на издании 1915 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/ivan-sludin-i-mashenka/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Иван Слудин и Машенька

Этот любопытный сказ, люди добрые, для вас. Раз случились именины у соседки Акулины. Много было там добра да угару два ведра. Хватит попусту болтать, пора сказку начинать!

Жил-был на земле русской юноша-сирота, не имел он никакой родни, не было у него приюта. По чужим дворам скитался, подаянием людским перебивался. Надоела пареньку такая бродяжья жизнь, решил он к царю на воинскую службу податься. Пришёл юноша в ближайший полк и говорит:

— Хочу государю-батюшке служить! Возьмите меня в солдаты!

— А как же звать тебя – величать? – спрашивает прапорщик

— Иван Захарович Слудин!

Осмотрели сироту лекари, признали годным и приняли парня на воинскую службу. Нелегко поначалу было Ивану, но мало помалу попривык солдат и стал превосходным рядовым: быстрее всех бегал, лучше всех стрелял, военные приказы чётко исполнял. Увидели командиры такое рвение, перевели юношу в учебную ко-

манду. Прошёл Слудин курс за курсом, потом юнкерское училище закончил и получил офицерское звание. Стал он ротой командовать, и так о своих солдатах заботился, что рядовые его, словно отца родного, почитали. Если кто из служивых из бедной семьи или вовсе сирота, Иван Слудин ему и мундир новый купит, и сапоги. Каждого вкусненьким угостит, со всяким о жизни поговорит.

Однажды приехал царь на полковой смотр и обратил внимание на ту роту, которой Слудин командовал.

— Это что это за подразделение такое справное? Может, тут только дети зажиточных родителей собрались?

— Никак нет, Ваше Царское Величество! – отвечают начальники. – Далеко не все здесь из богатых семей.

— А почему же у них такое обмундирование хорошее?

— Так ротный им помогает: на свои деньги одевает да обувает.

— И кто же у них ротный?

— Иван Захарович Слудин.

Запомнил царь такого хорошего командира, а когда

понадобилось ему за границу по торговым делам кого-то отправить, именно Слудину это задание поручил.

— Раз, – говорит государь, – ты своего добра на других людей не жалеешь, значит, и на чужое не позаришься.

Отправился Иван Слудин царский приказ выполнять. Прибыл в заграничное государство, снял квартиру да решил по городу прогуляться, посмотреть, как в чужой стране люди живут. Пришёл на площадь, а там выставка: «Портреты красавиц». Решил ротный посмотреть, что это за барышни такие чудесные нарисованы. За просмотр каждой картины надобно один рубль заплатить, а за один портрет аж целых двадцать пять целковых просят! Удивился Иван Слудин:

— Отчего же так дорого?

А хозяин выставки ему отвечает:

— Так на той картине такая красавица нарисована, что глаз не отвести!

Заплатил добрый молодец за просмотр, глянул на портрет и обмер: смотрит на него с холста девушка невиданной красоты – ни в сказке сказать, ни пером описать!

— Видно, это всё выдумка художника, – говорит

ротный. – Не бывает таких красавиц на белом свете!

— Как так не бывает? – перечит ему хозяин. – Эта девушка – дочка отставного генерала Машенька, она в нашем городе живёт.

— А как бы на неё вживую посмотреть? Я и ста рублей не пожалею!

— Прячет её отец от людских глаз. Только больно он до денег жаден. Может, за сто рублей и согласится.

Передали генералу просьбу заезжего иноземца. Долго он думал, пока, наконец, жадность не обуяла:

— Ладно, пусть одним глазком взглянёт на мою дочку.

Привели Ивана Слудина в девичью горницу. Как увидел он Машеньку, так чуть дар речи не потерял – влюбился в девицу с первого взгляда. Захотел добрый молодец жениться на красавице во что бы то ни стало, только генерал и слушать о том не хочет.

Вот сидит добрый молодец в своей квартире съёмной, тоскует, а тут вдруг стук в дверь.

— Кто там?

— Это я, генеральский слуга Кузьма Суконщиков. Знаю, как горю твоему помочь!

Весь вечер заговорщики шептались и догово-

рились, что мужик всё устроит. На следующий день снял слуга для Ивана Слудина квартиру прямо напротив генеральского дома. Да не простую, а с подземным ходом, который прямо в Машенькину опочивальню ведёт. Стал Иван девицу-красавицу по тому ходу навещать, полюбила она гостя иноземного да бежать вместе с ним согласилась. Только как же незаметно на корабль пробраться, когда генерал её день и ночь стережёт, из дома ни на шаг не выпускает?

И снова влюблённым на помощь Кузьма Суконщиков пришёл. Нашёл он ювелира, который колечко точно такое, как у Машеньки, изготовил, да велел ту бездельницу Ивану Слудину на мизинчик надеть. Пришёл ротный в генеральский дом, а колечко на пальце его так и поблёскивает. Как увидел это Машенькин отец, сразу жандармов вызвал, велел иноземца в околоток забрать.

— Он, – говорит, – у моей дочери кольцо украл!

Как только увели Ивана, поднялся генерал в Машенькину спальню, а пропажа на месте. Пришлось отцу в участок жандармский идти, каяться, что обознался.

На следующий день нашёл Кузьма Суконщиков пор-

тного, который мундир точно такой же, как у генерала сошьёт, да велел Ивану Слудину в новую одежду облачиться. Пришёл ротный в генеральский дом, и снова Машенькин отец жандармов вызвал, велел иноземца в околоток забрать.

— Он, — говорит, — у меня мундир украл!

Как только увели Ивана, заглянул генерал в свой шкаф, а пропажа на месте. Пришлось ему опять в участок жандармский идти, каяться, что обознался.

На третий день нашёл Кузьма Суконщиков оружейника, который саблю точно такую же, как у генерала изготовил, да велел её Ивану Слудину на пояс повесить. Пришёл ротный в генеральский дом, и снова Машенькин отец жандармов вызвал, велел иноземца в околоток забрать.

— Он, — говорит, — у меня саблю украл!

Только жандармы на этот раз не поверили — велели сначала в сундук заглянуть да проверить, на месте ли его оружие. Смотрит генерал, а сабля, и правда, на месте. Забрали тогда в участок не ротного, а самого хозяина, за клевету. Пока протокол составляли да штраф выписывали, заговорщики все втроём на корабль сбежали. Приплыли на землю русскую, Иван Слудин с Ма-

шенькой свадьбу сыграли, а Кузьме Суконщикову за труды его дом подарили.